

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

УДК 316.36.364

*Е. В. Грунт, А. В. Меренков, Н. И. Сивкова*СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОГО МЕГАПОЛИСА К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ КРИЗИСУ

Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Российская Федерация, 620083, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного в российском мегаполисе — г. Екатеринбурге в 2015–2016 гг.

Изучено мнение населения мегаполиса о современном состоянии России, а также мнение о возможной продолжительности экономического кризиса в стране.

В исследовании использовались количественные и качественные методы (анкетный опрос и глубинное интервью). Выборка квотная. В анкетном опросе приняло участие 1208 респондентов, в глубинном интервью — 20 человек.

Исследование зафиксировало уверенность респондентов в том, что Россия переживает глубокий экономический кризис. Авторами делается вывод, что если не произойдут позитивные изменения в экономической, социальной сфере российского общества в обозримом будущем, то недовольство населения мегаполиса политикой, проводимой федеральной и региональной властью, усилится. Одной из задач исследования был анализ стратегий социальной адаптации населения российского мегаполиса к экономическому кризису. Выявлены две основные стратегии: сокращение затрат, связанное с удовлетворением базовых потребностей человека, и стратегия мобилизационного потенциала. Библиогр. 27 назв. Табл. 4.

Ключевые слова: социальная адаптация, стратегии социальной адаптации, население мегаполиса, экономический кризис.

STRATEGIES FOR SOCIAL ADAPTATION OF THE RUSSIAN MEGAPOLIS CITIZENS TO THE
ECONOMIC CRISIS*E. V. Grunt, A. V. Merenkov, N. I. Sivkova*

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Eltsin
19, ul. Mira, Ekaterinburg, 620083, Russian Federation

The article presents results of research conducted in the Russian megalopolis of Yekaterinburg. The opinion of citizens of the Russian megalopolis about the current state of Russia, as well as the opinion of the possible duration of the economic crisis in the country has been investigated in this study. Much space is devoted to the social adaptation strategies of the respondents. The research objectives are to explore the problems addressing social adaptation of the population of large cities to the economic crisis in contemporary Russia and to explore the opinion of this population on the duration of the economic crisis in Russia. The research methodology combines qualitative and quantitative methods. Empirical basis of the study includes a series of in-depth interviews and a questionnaire carried out in 2016. The study has revealed that the vast majority of respondents in all age categories are not satisfied

with their lives and they believe that Russia is in a deep economic crisis. A basic obstacle preventing people from acquiring feeling of satisfaction of their life is their poor financial situation. At the same time respondents note that the socio-economic situation continued to worsen steadily in the second half of 2015. The study has determined two strategies of social adaptation of this population to an economic crisis. They are a cost reduction strategy related to the satisfaction of basic human needs and a mobilization potential strategy. The vast majority of respondents use the first strategy. Using these strategies allows the population of a megalopolis to provide some adaptive measures to the current economic situation. Refs 27. Tables 4.

Keywords: social adaptation, social adaptation strategy, megalopolis, population, economic crisis.

Введение в исследовательскую проблему

Социальная адаптация — мощный ресурс для индивидов и социальных групп при возникновении различных по содержанию и причинам кризисных ситуаций. Человек использует имеющийся потенциал для преобразования как собственных действий, так и тех новых обстоятельств, которые требуют от него изменений и сознания, и поведения. При этом используемые стратегии адаптации больших групп населения к новым социально-экономическим условиям их существования в значительной степени зависят от причин изменения уже привычных форм повседневной жизнедеятельности.

Социально-экономический кризис, который продолжается в настоящее время, впервые вызван совокупностью как социально-политических, так и социально-экономических факторов. Он начался в 2014 г. под влиянием сильного внешнего фактора — экономических санкций, введенных США, странами Западной Европы, рядом других государств. Их целью было создание существенных трудностей для российского бизнеса в получении кредитов иностранных банков, реализации за границей продукции промышленного и сельскохозяйственного производства, осуществлении технологической и технической модернизации. Это должно было привести к свертыванию в России проектов новых предприятий, росту безработицы, повышению цен на многие продукты и товары, и в конечном итоге — к существенному ухудшению положения большинства населения. Предполагалось, что начнутся активные протестные действия, которые приведут к смене внешней и внутренней политики страны.

Через несколько месяцев влияние этого фактора усилилось резким снижением на мировых рынках стоимости нефти, реализация которой уже в течение многих лет обеспечивает получение финансовых средств для решения и экономических, и социальных проблем развития нашей страны. В конце 2015 г. произошло значительное обесценивание рубля, что привело к росту цен на иностранные товары, услуги, позволяющие развивать производство, удовлетворять потребности населения в предметах бытового назначения, отдыха за границей. Государство перешло к политике жесткой экономии, ограничивая бюджетное финансирование отечественной промышленности, здравоохранения, образования, замораживая индексацию пенсий. Разным группам населения необходимо было адаптироваться к новым социально-экономическим условиям, вырабатывая свое отношение к тем потрясениям, которые под влиянием внешних и внутренних факторов привели к общему ухудшению их материального положения.

Говоря о проблеме социальной адаптации, отметим, что различные исследователи рассматривают ее в контексте взаимодействия индивидов с тем или иным

уровнем социальной среды. Так, А. Н. Борискин [1] и М. У. Чембеленге [2] изучают проблему адаптации личности к новой социальной организации и трудовому коллективу. Адаптация индивида к меняющейся социокультурной среде рассматривается в работах Р. Анис и Дж. Бери [3], Т. Г. Стефаненко [4] и др. И. А. Анфалова [5], А. А. Скородумов [6], А. Г. Терещенко [7], Т. Д. Шевеленкова [8] и др. анализируют проблему адаптации личности к общим изменениям условий жизнедеятельности больших социальных групп. Различные адаптационные стратегии, применяемые теми или иными социальными субъектами, рассматриваются М. И. Бобневой [9], Н. Н. Мельниковой [10], Н. Е. Шилкиной [11] и др.

При этом редко используется применяемая в настоящее время западными исследователями теория приспособления социальных субъектов к тем сильным потрясениям, которыми характеризуется жизнь современного человека. Он существует в условиях все чаще возникающих природных катастроф, постоянного изменения применяемых на производстве и в быту технологий и технических устройств, возрастания угрозы террористических актов, периодически появляющихся экономических кризисов, политической неопределенности [12]. Считается, что в результате преодоления трудностей, возникших под влиянием природных или социальных факторов, люди должны стать более сильными, чем были до этого. Жизнестойкость проявляется в способности социального субъекта использовать внутренние резервы для изменения в первую очередь самого себя, а не тех обстоятельств, которые привели к существенному ухудшению его положения [13]. Таким образом оправдывается само возникновение социально-экономических, социально-политических кризисов, которые будто бы ведут к определенной «социальной закалке» тех социальных субъектов, которые оказываются их жертвами [14].

Важным положением теории жизнестойкости является утверждение, что люди должны самостоятельно сделать правильный выбор, без внешнего принуждения ориентироваться на использование внутренних источников выживания в негативной для них ситуации, не надеясь на помощь со стороны государства, благотворительных организаций [15]. Власть становится субъектом, заинтересованным в освоении разными группами населения той стратегии адаптации к периодическим кризисам, которая базируется на основных положениях теории жизнестойкости индивидов и социальных групп, а не на ожидании активной и всесторонней социальной помощи и поддержки со стороны органов федерального и местного управления [16].

Фактически в нашей стране основные положения этой теории адаптации к социальным потрясениям в полной мере реализовались в период становления рыночной экономики в 90-е годы прошлого века. Тогда большей части населения пришлось использовать не только законные, но и незаконные методы выживания, проявляя удивительную жизнестойкость. Она позволила преодолеть экономический кризис 1998 г., достаточно успешно выйти из сложной экономической ситуации в 2008–2010 гг. Следует учитывать, что и при социализме население страны в годы первых пятилеток, Великой Отечественной войны, застоя 70-х годов XX в. постоянно вырабатывало навык опоры на собственные силы для удовлетворения как базовых, так и более высоких по уровню своих потребностей.

В соответствии с теорией человеческой мотивации А. Маслоу [17], жизнестойкость определяется действием потребностей в элементарном выживании при

возникновении сложных жизненных ситуаций. Под воздействием происходящих во внешней среде изменений возникает необходимость преобразований как в иерархии потребностей человека, так и в способах их удовлетворения. Потребности, которые были ведущими в относительно благоприятных условиях для развития и саморазвития личности, заменяются на иные, обеспечивающие ее существование в более сложных условиях. При этом человек оказывается в ситуации выбора вариантов приспособления к тому, что существенно ограничивает прежнюю свободу самореализации и самоутверждения в трудовой, общественной, досуговой деятельности. Он стоит перед дилеммой: либо пытаться бороться за восстановление прежних форм обеспечения комфортности повседневной жизни, либо, проявляя жизнестойкость, ограничить свои потребности, надеясь на кратковременность действия негативных факторов. При этом существенное влияние на способы адаптации оказывает прежний социокультурный опыт преодоления трудностей, имеющийся у индивидов и социальных групп. Чем чаще приходилось переживать подобные стрессовые ситуации, проявляя жизнестойкость, тем быстрее человек приспосабливается к аналогичным обстоятельствам. Применение такого подхода к анализу особенностей адаптации россиян к социально-экономическому кризису, начавшемуся в 2014 г. и продолжающемуся по настоящее время, позволяет глубже разобраться в причинах использования жителями крупного мегаполиса разных стратегий реализации своих базовых потребностей.

Изменяющаяся экономическая ситуация в условиях нынешнего кризиса — это среда, которая требует от индивидов и социальных групп соответствующих ей преобразований в ориентациях, установках, связанных с повседневной трудовой, потребительской деятельностью. Ее основными характеристиками являются неопределенность направленности изменений, их неустойчивость, колебания основных параметров в достаточно короткие промежутки времени. В таких условиях необходим качественно иной тип адаптации социального субъекта, характеризующийся тем, что требуется не столько общая готовность приспособиться к меняющейся среде, сколько умение сделать это в короткие сроки. Поэтому главной проблемой становится поиск таких стратегий адаптации, которые позволили бы, учитывая параметры и направленность социально-экономического развития страны, находить оптимальные варианты самосохранения и саморазвития. Для оценки адаптивных способностей индивидов и социальных групп к условиям жизни, определяемым нынешним социально-экономическим кризисом, требуется проведение эмпирических исследований. В этой связи авторами статьи проведено социологическое исследование, посвященное выявлению стратегий адаптации к социально-экономическому кризису населения крупного промышленного центра России.

Методика исследования

Исследование проведено в январе–марте 2016 г. в г. Екатеринбурге, являющемся типичным российским мегаполисом с населением свыше 1 400 000 человек [18]. Объектом изучения стали представители всех социально-демографических групп, различающиеся по уровню образования, полу, социальному статусу, материальному положению, сфере профессиональной деятельности. Предметом исследования являлось выявление основных стратегий адаптации разных групп населения к со-

временному социально-экономическому кризису. Цель статьи — раскрытие специфики приемлемых социальных стратегий адаптации разных групп горожан в условиях социально-экономического кризиса.

Методы, используемые в исследовании, сочетают количественную и качественную стратегии социологического изучения социальной адаптации населения российского мегаполиса к условиям кризиса. Результаты исследования получены следующими методами: социологический опрос (раздаточное анкетирование) населения г. Екатеринбурга в возрасте от 18 лет и старше (объем выборки 1208 человек, способ отбора респондентов — многоступенчатый квотный отбор, котируемые признаки — пол, возраст, уровень образования, социальный статус). Основная гипотеза исследования заключается в том, что имеющийся у населения России опыт проявления жизнестойкости в условиях периодически возникающих в нашей стране социально-экономических кризисов позволяет найти соответствующие возможностям конкретных социальных субъектов стратегии адаптации к ухудшению условий удовлетворения базовых потребностей человека. Проверялась гипотеза с помощью наличия / отсутствия корреляции между материальным благосостоянием, возрастом, уровнем образования респондентов и их адаптированностью к имеющейся экономической ситуации в стране. Глубинное интервью проведено со специалистами, исследующими экономическое поведение малых и больших общностей в современных социально-экономических условиях (объем выборки — 20 человек).

Мнение населения мегаполиса об экономическом положении России в настоящее время

В исследовании прежде всего нас интересовало мнение представителей различных социальных групп о том, в каком положении находится в настоящее время наша страна. О том, что Россия переживает сильный экономический кризис, заявили 84,6% опрошенных. Подобные мнения высказали респонденты и в других регионах страны [19].

Негативное восприятие социально-экономической ситуации в стране разделяется всеми группами населения, независимо от возраста и уровня образования. Различия во мнениях респондентов определяются лишь уровнем доходов. Он существенно влияет на выбор конкретных вариантов адаптации к изменившимся в негативную сторону условиям удовлетворения базовых потребностей человека. Так, исследование зафиксировало: среди тех, у кого заработки позволяют приобретать только продукты питания, 77,8% респондентов придерживается мнения, что страна находится в сложном положении. Среди имеющих возможность удовлетворить свои потребности как в продуктах питания, так и промышленных товарах повседневного спроса 87,2% опрошенных оценивают ситуацию аналогичным образом. В группе, чьи доходы дают возможность периодически покупать дорогостоящие промышленные товары, 81,2% респондентов считает, что страна переживает кризис. Среди самых состоятельных людей, привыкших ни в чем себе не отказывать, доля таковых доходит до 92,1%.

Данные количественного опроса подтвердили результаты глубинного интервью. *«Те люди, которые живут за чертой бедности, в меньшей степени замечают*

ухудшение своего положения. Им и до кризиса приходилось строго рассчитывать свои расходы, а сегодня они вынуждены постоянно сокращать бюджет из-за роста цен на продукты питания» (начальник аналитического отдела, 42 года). Более жесткую негативную оценку нынешней ситуации дают те люди, которые могут свободно удовлетворять свои материальные потребности: «Это связано с тем, что снижаются их доходы, ухудшается материальное благосостояние. Они начинают испытывать трудности при ведении бизнеса из-за санкций стран Запада, общей стагнации экономики в стране» (специалист аналитического центра, 38 лет).

При этом респондентами отмечается, что во второй половине 2015 г. социально-экономическая ситуация продолжала неуклонно ухудшаться. Так считают 50 % мужчин и 36 % женщин; 68 % тех респондентов, кто тратит деньги только на продукты питания и 74 % опрошенных, относящихся к группе самых состоятельных граждан (табл. 1). Эту тенденцию отмечает М. К. Горшков по результатам исследования, посвященного анализу особенностей ресурсов адаптации населения больших и малых городов страны к нынешнему кризису [20].

Таблица 1. Показатели, характеризующие состояние экономического кризиса (в % от числа опрошенных)

Показатели	%
Постоянный рост цен на продукты питания	25,0
Снижение доходов	14,3
Неопределенность будущего страны	13,8
Рост стоимости коммунальных услуг	11,3
Рост цен на товары длительного пользования	11,2
Проблемы с отдыхом за границей	9,8
Рост цен на предметы гигиены	6,7
Проблемы с сохранением рабочего места	3,6
Увольнение с работы	2,9
Затрудняюсь ответить	1,4

Люди всегда оценивают состояние экономики страны в первую очередь по стоимости тех товаров, которые определяют физическое воспроизводство человека. Отмечая постепенный, но неуклонный рост цен на многие продукты питания, в частности молочные и мясные продукты, крупы, население наглядно убеждается в том, что по каким-то «не всегда понятным причинам» стоимость потребительской корзины возрастает. С одной стороны, власть говорит о том, что импортозамещение ведет к существенному развитию сельского хозяйства в последние два года. С другой стороны, ценами на многие продукты питания это не подтверждается [21]. Если такое положение вызвано желанием крупных торговых сетей заработать как можно больше денег на снижении импорта продовольствия из-за взаимных санкций, то тогда государству необходимо принимать какие-то меры к этим частным структурам.

Погоней за высокой прибылью в условиях снижения покупательской способности населения бизнес существенно подрывает авторитет как федеральной, так

и региональной властей. У значительной части населения (70,1 % опрошенных), в первую очередь имеющих низкие доходы, складывается мнение о том, что государство либо не желает, либо не может воздействовать на тот бизнес, который связан с обеспечением продовольственной безопасности страны.

На кризис указывает также и то, что повсеместно происходит либо снижение зарплат, либо они замораживаются. Средняя зарплата в 2015 г., как показали исследования ВШЭ, снизилась до уровня Казахстана, Белоруссии и составляет в долларовом выражении лишь \$558 [22]. В 2016 г. в большинстве отраслей общественного производства она практически не росла.

При росте цен на продовольственные и промышленные товары, а также коммунальные услуги, несмотря на некоторое его замедление в 2016 г., происходит дальнейшее обнищание масс. К тому же наблюдается сокращение рабочих мест в системе образования, здравоохранения. [23]. Аналогичные процессы происходят в промышленности и торговле по всей стране. Опросы, проведенные Национально-исследовательским университетом Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ) среди руководителей торговых организаций 82 регионов России, показали, что из-за уменьшения объемов продаж треть из них уволили значительную часть своих сотрудников [24].

Мнение респондентов о возможной продолжительности экономического кризиса в России

Важной особенностью современного экономического кризиса является то, что он рассматривается как *долговременный*. Об этом, в частности, заявил министр финансов А. Силуанов, подчеркнув, что нынешняя ситуация существенно отличается от той, которая была в 1998 и 2008 гг. [25]. Тогда удалось через два года обеспечить некоторый экономический рост. В начале 2016 г. после полутора лет снижения валового продукта страны руководители экономического блока обещают только к 2019 г. некоторый подъем промышленного производства [26]. Он отмечается уже в 2016 г. в некоторых отраслях экономики, хотя ожидания населения менее оптимистичны (табл. 2).

Таблица 2. Мнение населения о возможной продолжительности экономического кризиса в России в зависимости от возраста респондентов (в % от числа опрошенных)

Длительность кризиса	Возраст респондентов			
	18 лет — 22 года	23 года — 30 лет	31 год — 50 лет	51 год и выше
Краткосрочный (1–4 года)	36	44	32	38
Среднесрочный (5–10 лет)	47	28	61	50
Долгосрочный (11–20 лет)	4	5	0	8
Непреодолимый (21 и более лет)	13	23	7	4

Исследование показало, что в среднем около 36 % респондентов ожидают, что экономический кризис завершится в предполагаемые правительством сроки. Так было раньше; следовательно, и теперь Россия успешно преодолеет возникшие трудности, которые вызваны, по мнению 31 % опрошенных, в значительной мере внеш-

ним фактором — введением санкций со стороны ряда стран. Однако большинство респондентов, особенно среди представителей среднего возраста, отслеживающих эффективность тех действий, которые предпринимаются властью для поиска и реализации внутренних резервов повышения деловой активности населения, бизнес-сообщества, настроены весьма пессимистично. Молодые рабочие и специалисты в возрасте до 30 лет примерно поровну разделились в своих мнениях о продолжительности нынешнего кризиса. Одни являются «осторожными оптимистами», надеясь на его окончание в течение 5–10 лет, а другие демонстрируют «глубокий пессимизм», заявляя о возможном окончании кризиса через несколько десятков лет.

Такое же мнение начинает утверждаться в сознании определенной части обучающихся в колледжах и вузах. Они ожидают дальнейшего сокращения рабочих мест, столкновения с проблемами обеспечения желаемого материального достатка, когда выйдут на рынок труда. Как считают эксперты, такое настроение молодежи, которая своей инновационной активностью должна обеспечить рост общественного производства, не способствует решению этой задачи в ближайшем будущем.

Следует отметить, что материальное положение респондентов не оказывает существенного влияния на их представления о длительности нынешнего экономического кризиса. И респонденты, имеющие возможность покупать только продукты питания (52 %), и 48 % опрошенных, позволяющих себе периодически приобретать дорогостоящие промтовары, ориентируются на его продолжительность в течение 5–10 лет. Оптимистично настроены только люди, привыкшие не ограничивать свои материальные потребности. Среди них 55 % предполагает, что он завершится в течение 2–4 лет. Адаптировавшись к прежней социально-экономической системе, они менее всех остальных социальных групп готовы смириться с необходимостью терпеть какие-либо лишения в течение длительного времени. Тем не менее 30 % ответивших рассматривают среднесрочный характер кризиса как наиболее вероятный сценарий развития событий. Поэтому некоторые из них начинают искать возможность переехать в другую страну, где люди, имеющие высокие доходы, защищены от существенного падения уровня их жизни.

Стратегии адаптации жителей мегаполиса к условиям кризиса

Господство в сознании большинства населения пессимистических настроений обостряет проблему адаптации к нынешней экономической ситуации разных слоев населения. Она требует использования либо стратегии строгой экономии, либо поиска новых источников сохранения или даже улучшения материального положения индивида, его семьи.

Исследование показало, что подавляющее большинство жителей крупного мегаполиса, не надеясь на помощь государства, пытаются адаптироваться к экономическому кризису испытанным способом — сократить затраты, связанные с удовлетворением базовых потребностей человека, проявляя высокую жизнестойкость, выработанную прежним жизненным опытом. Он формировался еще в советское время, когда в 70–80-е годы прошлого века население привыкало получать многие продовольственные и промышленные товары в ограниченном размере по талонам. В 90-е годы, в процессе перехода к рыночной экономике, значительная часть жителей крупных и малых городов, а также сел учились самостоятельно, не надеясь на

помощь со стороны федеральных и региональных властей, выживать в условиях бедности.

Поэтому в настоящее время используется традиционный способ адаптации к ухудшению материального положения. Уменьшили расходы на отдых во время отпуска, развлечения в свободное время 57,6% респондентов. Экономят на продуктах питания 46,7% опрошенных. Из рациона исчезают фрукты, дорогостоящие сыры, масло, сладости, сокращаются объемы потребления мясных продуктов, овощей. Стали приобретать более дешевую одежду и дольше носить то, что уже имеется в гардеробе 35%, респондентов. Отказались от покупок новых предметов длительного пользования (мебели, бытовой техники) 30,6%. Решили отложить приобретение нового жилья, автомобиля, дачи 27% опрошенных. Результаты нашего исследования подтверждаются данными о способах приспособления россиян к нынешнему экономическому кризису, полученными ВШЭ в начале 2016 г. Социологи отмечают, что 75% опрошенных экономят почти на всем. Вынуждены сократить траты на развлечения 48%, на одежду и обувь — 47%, на продукты питания — 45% [22]. Значительная часть населения страны изменила структуру своих базовых потребностей, поставив на первое место удовлетворение физиологических потребностей, что в полной мере соответствует теории человеческой мотивации.

Однако не всегда сэкономленных таким образом денег хватает для выживания в современных условиях. Поэтому 19% респондентов вынуждены, проявляя жизнестойкость, перейти к использованию части накопленных средств, а 17% опрошенных — сокращать расходы на поддержание здоровья.

Только 15% опрошенных считают, что они уже адаптировались к нынешней экономической ситуации в стране. В эту группу входят в первую очередь те, кто имеют высокие доходы, позволяющие почти ни в чем себе не отказывать в наше сложное время. У них жизнестойкость определяется наличием «подушки безопасности», связанной с сохранением имеющегося бизнеса, даже определенного его развития в том случае, если он направлен на решение задач импортозамещения, поддерживаемого государством.

Выявились различия в стратегиях адаптации населения в зависимости от возраста респондентов (табл. 3).

Более половины трудоспособного населения мегаполиса, кроме лиц старшего возраста, прежде всего отказывается от того, что не относится к важным жизненным потребностям. Существенно увеличилось число молодых людей и тех, кому за тридцать лет, которые стали реже посещать кафе, рестораны, выезжать на базы отдыха с друзьями. Во время отпуска они вынуждены оставаться дома или путешествовать по сравнительно дешевым туристическим маршрутам. Качество отдыха снижается, но такой способ экономии воспринимается как вполне естественный, не требующий серьезных ограничений.

Сильное влияние на физическое и психическое состояние человека оказывает необходимость сократить привычные траты на продукты питания. Однообразная пища с невысоким набором необходимых для нормальной работы организма веществ снижает жизненные силы как молодых людей, так и лиц старшего возраста. Первым они нужны для активной трудовой деятельности, направленной на создание материальной базы семьи, содержание несовершеннолетних детей. Вторым полноценное питание обеспечивает снижение угрозы разных заболеваний, возникающих

Таблица 3. Стратегии адаптации населения к кризису в зависимости от возраста респондентов (в % от числа опрошенных)

Стратегии адаптации населения	Возраст респондентов			
	18 лет — 22 года	23 года — 30 лет	31 год — 50 лет	51 год и выше
Сокращение расходов на отдых, развлечения	56	66	50	27
Экономия на продуктах питания	47	37	50	67
Приобретение более дешевой одежды	35	29	34	47
Отказ от приобретения мебели, бытовой техники	27	29	47	33
Отказ от покупки автомобиля, нового жилья	25	26	31	28
Экономия на транспорте	24	12	19	35
Использование накоплений	20	15	17	37
Экономия на лечении	12	12	25	39

Примечание: Сумма превышает 100,0%, так как у респондентов была возможность сделать несколько выборов.

в среднем возрасте, и увеличение продолжительности жизни. Россияне стоят перед выбором — либо приобретать по высоким ценам привычные для них продукты, лишая себя в этом случае возможности покупать нужные промтовары повседневного спроса, одежду, обувь, либо отказаться от некоторых продуктов. Так приходилось поступать и их родителям, бабушкам, когда страна переживала очередной социально-экономический кризис. В наше время также несколько сократился набор продуктов питания, однако весьма незначительно. *«Исторический опыт старших поколений помогает молодежи воспринять стратегию адаптации к кризису, экономия на том, что обеспечивает повседневную жизнь каждого человека»* (ведущий сотрудник аналитического центра, 47 лет).

Сокращать расходы на новую одежду, бытовую технику значительно легче, поскольку не обязательно следовать моде, требующей их обновления каждые полгода или раз в год. Также можно увеличить время использования имеющегося автомобиля при отсутствии погони за новинками. Этим, в частности, объясняется то, что среди людей старшего возраста значительно меньше тех, кто экономит на данной категории товаров. У них либо уже имеется какой-либо личный транспорт, свое жилье, либо и до кризиса отсутствовала возможность делать такие дорогостоящие покупки. Среди них больше тех, кто начинает тратить имеющиеся на черный день сбережения, а также реже обращается к врачам, занимаясь самолечением с помощью относительно дешевых лекарств.

В самой сложной ситуации оказались те респонденты, кто и до кризиса мог позволить себе приобретать только самые необходимые продукты. Им приходится проявлять самый высокий уровень жизнестойкости, существенно ограничивая свое питание. Те, кто прежде экономил только на промтоварах повседневного спроса, начинают сокращать затраты на продукты, отказываясь от того, что считается деликатесом. Люди с достаточно высокими доходами, позволяющими отдыхать за границей, покупать модные вещи, начинают искать менее дорогие туристические путевки, не обновляют имеющийся автотранспорт. Только самые состоятельные люди не используют стратегию экономии для удовлетворения имеющихся у них

повседневных потребностей. Наши данные подтверждены материалами исследования, проведенного под руководством М. К. Горшкова в разных городах России [20].

Обращает на себя внимание то, что доля людей, применяющих для адаптации к кризису стратегию мобилизации внутренних резервов, весьма незначительна. О ней заявили 27 % респондентов. Ее пытаются использовать в первую очередь молодые специалисты, которые недавно получили профессиональное образование. Их жизнестойкость проявляется в повышении трудовой активности. Они пытаются доказать работодателям, что имеют те знания, навыки, которые позволяют успешно решать новые более сложные производственные задачи. Молодые люди ожидают, что их профессионализм позволит получать более высокую зарплату. При этом 63 % представителей этой группы ориентированы на приобретение дополнительного образования, позволяющего им повысить конкурентоспособность на рынке труда. Не удовлетворены теми доходами, которые они имеют, и стараются найти работу по совместительству 43 % респондентов. Периодически ищут иное место приложения своих знаний и способностей 37 % опрошенных.

Тем, кто находится в среднем возрасте, сложнее мобилизовать внутренние резервы, поскольку сложившиеся стереотипы трудовой деятельности затрудняют процесс получения новых знаний, умений. Требуется больше усилий, чтобы их приобрести и успешно реализовать в профессиональной деятельности. Это отметили 37 % представителей данной возрастной группы. Люди, находящиеся в предпенсионном возрасте, с одной стороны, пытаются осваивать новые методы, приемы работы, для того чтобы продемонстрировать работодателю способность справиться с возрастающими ко всем работникам требованиями (наличие такой установки подтвердили 43 % опрошенных из этой группы). С другой стороны, уровень жизнестойкости, зависящий от состояния организма у них ниже, что не позволяет трудиться в том же темпе, что и молодые специалисты. Поэтому трудовая активность направлена в первую очередь на решение задачи сохранения рабочего места и имеющихся заработков.

Использование стратегий экономии и повышение трудовой активности позволяет жителям крупного промышленного центра, демонстрирующим высокую жизнестойкость, обеспечить определенную адаптированность к нынешней экономической ситуации. Исследование зафиксировало: 31,1 % опрошенных среди молодых людей в возрасте от 18 до 22 лет считают, что полностью адаптировались уже в течение 2015 г. Среди респондентов в возрасте от 23 до 30 лет таковых оказалось 29 %; в возрасте от 31 года до 50 лет — 19 % и в возрасте старше 51 года — 23 %. Считают, что частично адаптировались в первой возрастной группе 48 %, а во второй — 33 %. Среди представителей среднего возраста только 25 % респондентов заявили о том, что им удалось научиться жить в сложных социально-экономических условиях. Тем, кто приближается к пенсионному возрасту или находится в нем, очень трудно изменить привычный образ жизни. У них не хватает внутренних сил, необходимых для проявления требуемой жизнестойкости. Поэтому считают себя частично адаптированными 57 % представителей этой возрастной группы. Остальные респонденты придерживаются мнения о том, что им никогда не удастся научиться постоянно ограничивать свои повседневные материальные потребности.

Исследование показало, что люди, имеющие высшее образование, склонны относить себя преимущественно к адаптированной (31 %) или частично адаптиро-

ванной (39 %) группе населения. Они убеждены в том, что, обладая необходимыми для эффективной трудовой деятельности знаниями и навыками, имеют больше возможностей гибкого приспособления к нынешним и грядущим экономическим условиям. Люди со средним специальным образованием разделились на три примерно одинаковые группы. Одни из них считают себя приспособленными (24,1 %), вторые частично приспособленными (27,6 %), а третьи заняты борьбой за приспособление (24,1 %). Для них адаптация в нынешней экономической ситуации является наиболее важной в настоящее время задачей. Около половины граждан с полным средним образованием уверены, что приспособились к новой жизни, хотя и не полностью.

Еще четче проявляется зависимость уровня адаптированности к трудностям в экономике страны от материального положения человека. Чем выше уровень материальной обеспеченности, тем быстрее и легче происходит приспособление к жизни в ситуации существенного ограничения возможностей удовлетворения разнообразных материальных потребностей индивида, его семьи. Однако и среди самых бедных слоев населения находятся те, кто уже настолько долго живут в условиях постоянной экономии, проявляя особую жизнестойкость, что у них не возникает проблем с дальнейшим сокращением своих потребностей. Эти люди считают, что они в настоящее время учатся новым способам выживания и будут пытаться этим заниматься в дальнейшем. В то же время среди представителей этой социальной группы больше всего тех, кто уже не верит в наличие жизненных сил, которые позволяют когда-либо адаптироваться к сложной экономической ситуации (см. табл. 4).

Таблица 4. Адаптированность населения к экономической ситуации в течение 2015 — начала 2016 г. в зависимости от уровня доходов (в % от числа опрошенных)

Показатели адаптированности населения	Денег хватает только на питание	Денег хватает на питание и одежду	Можем купить дорогие товары	Практически ни в чем себе не отказываем
Адаптировался(ась)	11	23	34	52
Адаптировался(ась) частично	29	46	42	36
Не адаптировался(ась), но пытаюсь	29	18	6	0
Никогда не адаптируюсь	22	3	3	4
Затрудняюсь ответить	9	10	15	8

Однако в целом большинство респондентов заявило о том, что хотя бы частично им удалось приспособиться к нынешней жизни, удовлетворяя базовые и иные потребности в условиях кризиса. К выводу о том, что население постепенно свыкается с социально-экономическим кризисом, приходят на основе своих исследований и аналитики НИУ ВШЭ [24].

Следовательно, эти люди смогут еще «потерпеть» некоторое время, надеясь на то, что власти и бизнес-сообщество найдут эффективные пути стимулирования развития науки, промышленности, сельского хозяйства и курс рубля перестанет зависеть от стоимости нефти, и тогда, возможно, начнется такой желаемый всеми группами населения экономический рост. Однако если такие изменения не произойдут в обозримом будущем, то усилится недовольство проводимой федеральной

и региональной властями политикой. Уже 44 % респондентов считают, что нынешняя политическая ситуация нестабильна (среди мужчин 53 % опрошенных, среди женщин — 46%).

При этом 26 % респондентов недовольны внутренней политикой, так как происходит ухудшение материального положения больших групп населения. По этой причине возникает неуверенность в завтрашнем дне, которую отмечают 28 % респондентов. Спасает пока надежда на лучшее, сохраняющаяся у 44 % опрошенных. Однако она подрывается тем, что власти все еще не могут представить понятный людям план последовательного и неуклонного движения к позитивным изменениям в стране. Речь идет о дальнейшем сокращении бюджета, длительном периоде выхода из кризиса [27].

В рыночной экономике бизнес должен вместе с государством искать и находить эффективные способы развития производства, чтобы предупредить протесты тех, кто оказывается за чертой бедности. В ином случае они обратятся и против представителей бизнес-структур. В этом никто не заинтересован. Главной задачей государства 45 % опрошенных считают обеспечение их безопасности. Выступает за стабильность в обществе 41 % респондентов.

Выводы

Большинство населения российского мегаполиса считает, что Россия находится в состоянии глубокого социально-экономического кризиса, столкнулась с комплексом сложных проблем, которые требуют безотлагательного решения. Основная гипотеза исследования подтвердилась, поскольку, проявляя высокую жизнестойкость, не надеясь на помощь со стороны государства, подавляющее большинство горожан нашли разные способы адаптации к ухудшению своего материального положения. Этим объясняется отсутствие протестных акций разных социальных групп, направленных против проводимой властями политики преодоления кризисных явлений в отечественной экономике. Не выявилась корреляция между материальным благосостоянием респондентов и их оценкой продолжительности нынешнего социально-экономического кризиса в России. Лишь каждый третий респондент полагает, что он завершится в предполагаемые правительством сроки.

Исследование выявило две стратегии адаптации населения мегаполиса к кризису: стратегия сокращения затрат, связанных с удовлетворением базовых потребностей человека, и стратегия мобилизационного потенциала. Большинство респондентов, используя навыки жизнестойкости, приобретенные в условиях выживания при прежних социально-экономических кризисах, выбирает первую стратегию. Вторую стратегию применяют лишь 27 % респондентов (представители молодежи с достаточно высоким уровнем образования и материального благосостояния). Использование этих стратегий обеспечивает определенную адаптированность населения российского мегаполиса к нынешним условиям жизни на основе уверенности в том, что мобилизация внутренних резервов, импортозамещение, позволит успешно развиваться в условиях сохранения санкций. Улучшить сложившуюся ситуацию в современной России возможно за счет использования инновационного и интеграционного потенциала общества, направленного на повышение благосостояния всех социальных групп общества.

Литература

1. Борискин А. Н. Социальные аспекты адаптации молодого рабочего к промышленному производству и трудовому коллективу. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1978. 198 с.
2. Чембеленге К. У. Процессы адаптации и реадaptации в структуре профессионализации личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 1996. 20 с.
3. Berri J. W., Annis R. C. Acculturate stress: the role of Ecology, Culture and Differentiation // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 1974. N 5. P. 382–406.
4. Стефаненко Т. Г. Адаптация к новой культурной среде и пути ее оптимизации // Введение в практическую социальную психологию / под ред. Ю. М. Жукова, Л. А. Петровской, О. В. Соловьевой. М.: Смысл, 1996. С. 167–185.
5. Анфалова И. В. Особенности и противоречия социальной адаптации подростков девиантного поведения: социологический анализ. Челябинск: Сити-Принт, 2009. 173 с.
6. Скородумов А. А. Социально-политический анализ дезадаптации личности (на примере современных внеконфессиональных течений): автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1996. 21 с.
7. Терещенко А. Г. Социальная адаптация личности к современным социально-экономическим условиям // *Известия Иркутского государственной экономической академии*. 2006. Вып. 2. С. 84–87.
8. Шевеленкова Т. Д. Исследования личностного способа существования человека в современном мире // *Психология личности в условиях социальных изменений* / под ред. К. А. Абульхановой-Славской, М. И. Воловиковой. М.: ИПАН, 1993. С. 21–35.
9. Бобнева М. И. Социальное развитие личности: психологическая проблема // *Общественные науки*. 1989. № 1. С. 68–79.
10. Мельникова Н. Н. Стратегия социальной адаптации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2004. 20 с.
11. Шилкина Н. Е. Стратегии социальной адаптации молодежи в городском социальном пространстве (по материалам социологического исследования в г. Барнауле) // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2013. Вып. 1. С. 76–80.
12. World Bank, Building Resilience: Integrative Climate and Disaster Risk into Development. Lessons from World Bank Group Experience. Washington, DC: World Bank, 2014. 58 p.
13. Evans B., Reid J. Resilient Life: The Art of Living Dangerously. Cambridge: POLITY PRESS, 2014. 208 p.
14. Хилле К. Сибирские макароны как двигатель реформ // *Иносми*. 19.02.2016. URL: <http://inosmi.ru/economic/20160219235469042.html> (дата обращения: 05.06.2016).
15. De Waal A. Social contract and deterring famine: first thoughts // *Disasters*. 1996. Vol. 20 (3). P. 194–205.
16. McCormack D., Salmenniemi S. The biopolitics of precarity and the self // *European Journal of Cultural Studies*. 2016. Vol. 19. P. 3–15.
17. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.
18. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2015 года. URL: www.stadta.ru/Yekaterinburg-naselenia (дата обращения: 06.09.2016).
19. Кризис: мониторинг мнений. URL: <http://fom.ru/Ekonomika/12578> (дата обращения: 10.09.2016).
20. Горшков М. К. О социальном ресурсе адаптации россиян к условиям кризиса (вместо предисловия) // *Россия реформирующаяся: ежегодник [сборник научных статей]* / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. URL: http://www.isras.ru/files/File/ezhegodnik/2016/Ezhegodnik_2016_Gorshkov.pdf (дата обращения: 03.10.2016).
21. За год продукты в Свердловской области подорожали на 20 %. URL: <http://www.uralweb.ru/news/society/449376.html> (дата обращения: 03.10.2016).
22. Доклад ВШЭ: россияне стали зарабатывать меньше китайцев. URL: <http://www.mk.ru/economics/2016/05/24/doklad-vshe-rossiyane-stali-zarabatyvat-menshe-kitaycev.htm>. (дата обращения: 30.09.2016).
23. В больницах Екатеринбурга уже началось сокращение персонала. URL: <http://www.uralweb.ru/news/medicine/449164.html> (дата обращения: 03.11.2016).
24. Катастрофа российской экономики: эксперты констатировали застой на дне. URL: <http://www.mk.ru/economics/2016/05/05/katastrofa-rossiyskoy-ekonomiki-eksperty-konstatirovali-zastoy-na-dne.html> (дата обращения: 10.09.2016).
25. Силуанов: Экономический кризис задержится в России надолго. «Отскока» не будет. URL: <http://www.uralweb.ru/news/policy/454367.html> (дата обращения: 25.09.2016).

26. СМИ: Минэкономразвития предсказывает кризис до 2019 года. URL: <http://www.uralweb.ru/news/society/454719.html> (дата обращения: 01.09.2016).

27. Эксперты спрогнозировали дальнейшее обнищание россиян. URL: <http://www.mk.ru/economics/2016/02/26/eksperty-sprognozirovali-dalneyshee-obnishhanie-rossiyan.html> (дата обращения: 20.02.2016).

Для цитирования: Грунт Е. В., Меренков А. В., Сивкова Н. И. Стратегии социальной адаптации населения российского мегаполиса к экономическому кризису // Вестник СПбГУ. Социология. 2017. Т. 10. Вып. 1. С. 71–86. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2017.105.

References

1. Boriskin A. N. *Sotsialnie aspect adaptatsii mladogo rabochego k promyshlennomu proizvodstvu i trudovomukollektivu* [Social aspects of adaptation of a young worker to enterprise and labor team]. Voronezh, Voronezh University Press, 1978. 198 p. (in Russian)
2. Chembelenge K. U. *Protsessi adaptatsii i readaptatsii v structure professionalizatsii lichnosti*: Avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk [Processes of adaptation and desadaptation in the structure of professional socialization of a person. Thesis of PhD]. Yaroslavl, 1996. 20 p. (in Russian)
3. Berri J. W., Annis R. C. Acculturate stress: the role of Ecology, Culture and Differentiations. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 1974, no. 5, pp. 382–406.
4. Stefanenko T. G. [Adaptation to a new cultural environment and was of its optimization]. *Vvedenie v prakticheskuyu i eksperimentalnuyu psikhologiyu* [Introduction to practical and experimental psychology]. Eds. Yu. M. Zhukov, L. A. Petrovskaya, O. V. Soloveva. Moscow, Smysl Publ., 1996. (In Russian)
5. Anfalova I. V. *Osobennosti i protivorechiya sotsialnoy adaptatsii podrostkov deviantnogo povedeniya: sotsiologicheskii analiz* [Particular qualities and contradictions of social adaptations of teen-ages with deviance]. Chelyabinsk, City-Print, 2009. 173 p. (in Russian)
6. Skorodumov A. A. *Sotsialno-politicheskii analiz dezadaptatsii lichnosti (na primere sovremennikh vnekonfessionalnikh tekhnicheskikh)*. Avtoref. dis. psikhol. nauk [Socio-political analysis of a person's desadaptation. Thesis of PhD]. St. Petersburg, 1996. 21 p. (in Russian)
7. Tereschenko A. G. *Sotsialnaya adaptatsiya lichnosti k sovremennim sotsialno-ekonomicheskim usloviyam* [Social adaptation of a person to modern socio-economic conditions]. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii* [Izvestiya of Irkutsk State Economic Academy], 2006, vol. 2, pp. 84–87. (in Russian)
8. Shevelenkova T. D. *Issledovaniya lichnostnogo sposoba suschestvovaniya cheloveka v sovremennom mire* [Research of a personal way of life in modern world]. *Psikhologiya lichnosti v usloviyakh sovremennikh izmeneniy* [Psychology of a person in the conditions of modern changes]. Eds. K. A. Abulkhanovaya-Slavskaya, M. I. Volovikovaya. Moscow, IPAN Publ., 1993, pp. 21–35. (in Russian)
9. Bobneva M. I. *Sotsialnoe razvitiye lichnosti: psikhologicheskaya problema* [Social development of a person: psychological problem]. *Obshchestvennye nauki* [Social sciences], 1989, no. 1, pp. 68–79. (in Russian)
10. Melnikova N. N. *Strategiya sotsialnoy adaptatsii*. Avtoref. dis. kand. psikhol. nauk [Strategy of social adaptation. Thesis of PhD diss. psychology. Science]. Yaroslavl, 2004. 20 p. (in Russian)
11. Shilkina N. E. *Strategii sotsialnoy adaptatsii molodezhi v gorodskom intellektualnom prostranstve (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniya v g. Barnaule)* [Strategy of social adaptation of youth in cities intellectual space (on the base of materials of sociological researches in Barnaul)]. *Srednerusskiy vestnik* [Middle Russian Vestnik of social sciences], 2013, vol. 1, pp. 76–80. (in Russian)
12. World Bank, *Building Resilience: Integrative Climate and Disaster Risk into Development*. Lessons from World Bank Group Experience. Washington, DC, World Bank, 2014. 58 p.
13. Evans B., Reid J. *Resilient Life; The Art of Living Dangerously*. Cambridge, POLITY PRESS, 2014. 208 p.
14. Kchilli K. *Sibirskie makarony kak dvigatel reform* [Siberian pasta as an engine of reform]. *Inosmi* [Ino mass-media]. 19.02.2016. Available at: <http://inosmi.ru/economic/20160219.235469042.html> (accessed: 05.06.2016).
15. De Waal A. Social contract and deterring famine: first thoughts. *Disasters*, 1996, vol. 20 (3), pp. 194–205.
16. McCormack D., Salmenniemi S. The biopolitics of precarity and the self. *European Journal of Cultural Studies*, 2016, vol. 19, pp. 3–15.
17. Maslou A. *Motivatsiya i lichnost Iz-vo Evroaziya* [Motivation and a person]. St. Petersburg, Euroasia Publ., 1999. 478 p. (in Russian)

18. *Chislennost naseleniya Rossiyskoy Federatsii po munitsipalnim obrazovaniyam na 1 yanvarya 2015 goda* [Quantity of inhabitants of Russian Federation in municipal origins, 1 January 2015]. Available at: www.stadta.ru/Yekaterinburg-naselenia (accessed: 6.01.2016). (in Russian)

19. *Krisis: monitoring mneniy* [Crises of opinions]. Available at: <http://fom.ru/Ekonomika/12578> (accessed: 10.09.2016) (in Russian)

20. Gorskov M. K. [About resources of adaptation of Russians to crises' conditions (against introduction)]. *Rossiya reformiruetsya: Ezhegodnik (sbornik nauchnykh statey)* [Reforming Russia: Annual (collection of scientific articles)]. Ed. by. M. K. Gorshkov. Institute of Sociology RAS, Moscow, New chronographs Publ., 2016, vol. 14. Available at: http://www.isras.ru/files/File/ezhegodnik/2016/Ezhegodnik_2016_Gorshkov.p (accessed: 03.02.2016). (in Russian)

21. *Za god producty v Sverdlovskoy oblasti podorozhali na 20 %* [Products have become more expensive by 20% in the Sverdlovsk region in a year]. Available at: <http://www.uralweb.ru/news/society/449376.html> (accessed: 03.02.2016). (in Russian)

22. *Doklad VSHE: rossiyane stali zarabatyvat menshe kitaitsev* [Report of HSC E: Russians have begun to earn less than Chinese]. Available at: <http://www.mk.ru/economics/2016/05/24/doklad-vshe-rossiyane-stali-zarabatyvat-menshe-kitaycev.html> (accessed: 30. 05. 2016). (in Russian)

23. *V bolnitsakh Ekaterinburga uzhe nachalos sokraschenie* [Staff reductions began in Yekaterinburg's hospitals]. Available at: <http://www.uralweb.ru/news/medicine/449164.html> (accessed: 03.11.2015). (in Russian)

24. *Katastrofa rossiyskoy ekonomiki: eksperty konstatirovali zastoy na dne* [Catastrophe of Russian economy: Experts noted stagnation at the bottom]. Available at: <http://www.mk.ru/economics/2016/05/05/katastrofa-rossiyskoy-ekonomiki-eksperty-konstatirovali-zastoy-na-dne.html> (accessed: 10.05.2016). (in Russian)

25. *Siluanov: Economicheskoy crisis zaderzhitsya v Rossii nadolgo. "Onskoka" ne budet* [Economic crisis will delay for a long time in Russia]. Available at: <http://www.uralweb.ru/news/policy/454367.html>. (accessed: 25.02.2016). (in Russian)

26. *SMI: Mineconomrazvitiye predskazivaet crisis do 2019 goda* [Ministry of Economic Development predicts that crisis will continue till 2019]. Available at: <http://www.uralweb.ru/news/society/454719.html> (accessed: 1.03.2016). (in Russian)

27. *Eksperty sprognozirovali dalneishee obnischanie rossiyan* [Experts have forecasted impoverishment of Russians]. Available at: <http://www.mk.ru/economics/2016/02/26/eksperty-sprognozirovali-dalneishee-obnischanie-rossiyan.html> (accessed: 20.02.2016). (in Russian)

For citation: Grunt E. V., Merenkov A. V., Sivkova N. I. Strategies for Social Adaptation of the Russian Megapolis Citizens to the Economic Crisis. *Vestnik SPbSU. Sociology*, 2017, vol. 10, issue 1, pp. 71–86. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2017.105.

Статья поступила в редакцию 22 декабря 2016 г.
Статья рекомендована в печать 26 декабря 2016 г.

Контактная информация

Грунт Елена Викторовна — доктор философских наук, профессор; helengrunt2002@yandex.ru

Меренков Анатолий Васильевич — доктор философских наук, зав. кафедрой;
anatoly.mer@gmail.com

Сивкова Надежда Ивановна — кандидат социологических наук, доцент; letica@mail.ru

Grunt Elena V. — Doctor of Philosophy, Professor; helengrunt2002@yandex.ru

Merenkov Anatoly V. — Doctor of Philosophy; anatoly.mer@gmail.com

Sivkova Nadezhda I. — Phd, Associate Professor; letica@mail.ru